

И. Забелин

**Подземные хранилища Московского
Кремля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
3-12

3-12 **Забелин И.**
Подземные хранилища Московского Кремля / И. Забелин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 49 с.

ISBN 978-5-4241-5133-0

ISBN 978-5-4241-5133-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

теперь, въ сообщеніи Н. П. Лихачева. Всѣхъ рукописей у царя по этому свѣдѣнію было около 800. Такое количество книгъ не могло быть потеряно изъ памяти не только дьяковъ и казначеевъ, но и простыхъ дворцовыхъ служителей, близкихъ къ царскому казнохранилищу, а потому оно не могло быть по небрежности или по забвенію закладено и замуровано въ какомъ либо казенномъ подвалѣ. Этого ни подь какимъ видомъ не могло случиться ни въ XVI, ни въ XVII столѣтіяхъ, когда всякій и малѣйшій уголокъ дворцовыхъ помѣщеній былъ на отвѣтственномъ и очень строгомъ надзорѣ и счетѣ съ подробными описями у дворцовыхъ дьяковъ и у разныхъ управителей дворцоваго хозяйства. О такихъ помѣщеніяхъ стали забывать только со времени Петра, когда Московскій дворецъ совсѣмъ былъ покинутъ на полнѣйшее разрушеніе и послѣ неоднократныхъ пожаровъ даже и не возобновлялся именно въ своихъ служебныхъ частяхъ, которыя мало-помалу разрушались и разваливались въ теченіе всего XVIII ст. Въ это время не диво было встрѣтить такой случай, что въ 1750 г. при осмотрѣ темныхъ погребовъ, находившихся подь старымъ набережнымъ садомъ у Тайницкихъ воротъ, нашли нѣсколько кулей соли бузуну и послѣ многихъ справокъ никакъ не могли открыть, какому вѣдомству принадлежала эта соль и когда была положена въ погреба ⁵⁾. То же могло случиться и съ болѣе цѣнными предметами, но и эта забвенная соль все-таки была открыта, а для цѣнныхъ вещей, какъ увидимъ, являлись и особые изыскатели. Но подобнаго забвенія не существовало и никакъ не могло существовать при допетровскихъ царяхъ, когда царскій Дворецъ былъ полонъ жизни самой дѣятельной и службы самой строго-отвѣтственной. Какъ могла быть въ то время забыта и замурована цѣлая и по времени очень большая библіотека?

Въ дѣловыхъ записяхъ XVII ст., какія только намъ извѣстны, не встрѣчается и малѣйшихъ указаній на существованіе такого книгохранилища. Еслибъ оно существовало, то больше, чѣмъ другіе, о немъ долженъ былъ имѣть свѣдѣніе, напр., патріархъ Филаретъ Никитичъ, бывшій нѣкогда, послѣ кончины Ивана Грознаго, у его сына, царя Теодора, ближайшимъ бояриномъ, а бояре да и всѣ близкіе къ царю люди не меньше дьяковъ могли хорошо знать, что въ дворцовой казнѣ существуетъ, сохраняется не малое книжное сокровище. Сдѣлавшись патріархомъ и можно сказать полнымъ государемъ при своемъ сынѣ, царѣ Михаилѣ, Филаретъ Никитичъ непременно отыскалъ бы это забытое сокровище, тѣмъ усерднѣе, что и самъ былъ человѣкъ книжный и про-

⁵⁾ Домашній Бытъ Царей, изд. 2, 76.

свѣщенный. Тогда и при его внука, царѣ Алексѣѣ, оно первое поступило бы въ основаніе такъ называемой Патріаршей библіотеки. Но видимо, что отыскивать было нечего; видимо, что въ XVII ст. никто и понятія не имѣлъ о потерянномъ по забвенію сокровищѣ.

Не упоминаемъ о царѣ Борисѣ Годуновѣ, при которомъ такая библіотека если бы и была гдѣ забыта и сокрыта, тоже была бы неотступно отыскана. Можно съ большою увѣренностію полагать, что она исчезла еще въ XVI ст. и именно въ пожарѣ 1571 г., когда на царскомъ дворцѣ въ каменныхъ палатахъ даже и желѣзныя связи перегородѣли и разрушились отъ огня, а въ городѣ церкви каменныя отъ пожара разсѣдались, и люди въ каменныхъ церквахъ и въ каменныхъ *норебазъ* горѣли и задыхались... Всякое богатство и все добро погорѣло“...

Сохранялась ли библіотека въ казенныхъ подклѣткахъ Благовѣщенскаго собора, какъ мы выше указали, или „въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью Св. Лазаря“, какъ настойчиво указываетъ почтенный докторъ Эд. Тремеръ,— и тамъ и здѣсь библіотека въ этотъ пожаръ не могла остаться въ цѣлости и несомнительно сгорѣла. Въ своей живѣйшей увѣренности, что знаменитую библіотеку еще возможно гдѣ либо найти въ забытыхъ дворцовыхъ сводахъ, г. Тремеръ очень увлекается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1837 году, какъ онъ свидѣтельствуется, къ удивленію современниковъ, была подъ мусоромъ и бочками съ дегтемъ открыта древнѣйшая часть дворца, а именно небольшая церковь св. Лазаря, которая была совсѣмъ забыта во время построекъ и надстроекъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ поколѣній. Въ этомъ событіи, продолжаетъ г. Тремеръ, я готовъ видѣть счастливое предзнаменованіе для дальнѣйшихъ успѣшныхъ разысканій на этой почвѣ, которой пришлось пережить столько роковыхъ событій. Во всякомъ случаѣ невозможно успокоиться на той мысли, что Кремль былъ столько разъ опустошаемъ и что въ этихъ опустошеніяхъ погибла и библіотека Іоанна Грознаго: *жельзный зондъ* долженъ рѣшить вопросъ, дѣйствительно ли она погибла или она находится сокрытою подъ мусоромъ и подъ постройками, возведенными въ теченіе слѣдующихъ столѣтій ⁶⁾“.

Къ свѣдѣнію объ удивительномъ открытіи подъ мусоромъ церкви св. Лазаря необходимо сдѣлать небольшую поправку. Это свѣдѣніе почерпнуто г. Тремеромъ изъ сочиненія г. Снегирева „Памятники Московской Древности“, стр. 223, гдѣ и обозначено, что „открыли ее заваленною мусоромъ и бочками съ дегтемъ“ въ 1837 г. Источникомъ для сочиненія г. Снегирева послужило сочиненіе г. Вельмана: Досто-

⁶⁾ Моск. Вѣдомости 1891 г. № 334.

памятности Моск. Кремля М. 1843 г., гдѣ авторъ выразился такъ: „Съ неизвѣстнаго времени храмъ былъ оставленъ, заустѣлъ подѣ спудомъ зданія, заваленъ и застроенъ“ (стр. 63). Въ этихъ свидѣтельствахъ является представленіе, что церковь находилась какъ бы въ подземельѣ, которое было завалено мусоромъ и бочками.

Но въ дѣйствительности она находится и донныѣ въ подклѣтномъ, т. е. нижнемъ этажѣ теремнаго дворца въ ряду древнихъ бѣлокаменныхъ погребовъ и со времени Петра была не забыта, но оставлена въ заустѣніи въ числѣ простыхъ дворцовыхъ сараевъ, такъ что пишущій эти строки, занимая казенную квартиру возлѣ Рождественскаго собора, еще въ 1838 г. пользовался этимъ любопытнымъ сараемъ для склада дровъ.

Въ описи дворцовыхъ зданій 1769 г. бывшая церковь описана слѣдующимъ образомъ: „Подъ Рождественскимъ соборомъ *полат* ветхая, въ оной 2 столба каменныхъ высокихъ круглыхъ, да четверугольныхъ 2-же; сводъ каменной, полъ деревянной самой ветхой и гнилой бревенчатой только въ одномъ углу, гдѣ круглые столбы, а посрединѣ и въ протчихъ мѣстахъ полу нѣтъ; двери деревянные старыя, при ней замокъ нутреной желѣзной съ ключемъ ветхой, накладка желѣзная старая съ прибоемъ, надъ дверью окошко малое“⁷⁾.

Въ такомъ видѣ оставленный храмъ находился до времени постройки новаго Кремлевскаго дворца въ сороковыхъ годахъ, когда и Рождественскій соборъ и церковь св. Лазаря были возобновлены по древнимъ образцамъ. Ея открытіе заключалось только въ признаніи свѣдущими людьми, что это былъ оставленный храмъ св. Лазаря, какъ указывали лѣтописи. При очисткѣ его стѣнъ встрѣтились слѣды стѣнописи, изъ которыхъ явственно уцѣлѣла только подпись: „Ангель Господень трубитъ на землю“.

Какъ мы упоминали, описанный случай *открытія* этого храма увлекъ г. Тремера къ тому предположенію, что и *три тайника съ книгами* могутъ быть открыты здѣсь же гдѣ-либо вблизи храма.

Въ Кремлѣ повсюду неоднократно открывались подѣ землю и доселѣ тамъ остаются каменные стѣны, своды и цѣлыя погреба—остатки прежнихъ построекъ, при чемъ иногда были находимы и любопытные памятники древности. Такъ, во время постройки новаго дворца въ горѣ, противъ церкви Константина и Елены, гдѣ устраивали новые погреба, былъ найденъ мѣдный сосудъ и въ немъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ В. К. Дмитрія Донскаго⁸⁾. Въ то же время противъ угла нынѣшней

⁷⁾ Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, I стб. 1369.

⁸⁾ Дополн. къ актамъ историч. I, № 8 и 9.

Оружейной Палаты на материкѣ найдены серебряныя шейныя гривны и серги-рясы курганной эпохи.

Въ 1882 г. между мѣстомъ, гдѣ стоитъ Царь-Пушка и зданіемъ Чудова монастыря отъ дождей посреди мостовой образовался провалъ, въ которомъ при разслѣдованіи открылся бѣлокаменный древній погребъ съ узкими окнами вверху, отличной постройки, но совсѣмъ пустой. Онъ настолько былъ сухъ, что рукописи могли бы въ немъ сохраниться.

Еще прежде за нѣсколько лѣтъ при постройкѣ новыхъ зданій на дворѣ Кремлевскихъ казармъ и кавалерскихъ корпусовъ были открыты цѣлыя ряды частію бѣлокаменныхъ, частію кирпичныхъ погребовъ.

Подобныя открытія, происходившія съ давнихъ временъ по случаю новыхъ построекъ, разнесли въ народѣ молву, что въ подземномъ Кремлѣ существуютъ въ разныхъ направленіяхъ особыя потаенныя ходы. Рассказывали, что такой ходъ идетъ, напр., отъ Архангельскаго собора къ Боровицкимъ воротамъ, другой отъ зданія Чудова монастыря, гдѣ стоитъ Царь-Пушка, къ Троицкимъ воротамъ и т. п. Каждый открываемый погребъ въ воображеніи очевидцевъ являлся подземнымъ ходомъ.

Но кромѣ мечтательныхъ рассказовъ, существуетъ настоящее преданіе, что гдѣ-то подъ горою у Тайницкихъ воротъ въ подземныхъ тайникахъ сохраняются немалыя сокровища.

Поводомъ къ этому преданію, быть можетъ, послужило нижеслѣдующее официальное дѣло о поискахъ подземныхъ Кремлевскихъ сокровищъ еще при Петрѣ Великомъ.

Въ декабрѣ 1724 года въ Петербургѣ бывшій понамарь Московской церкви Іоанна Предтечи, что за Прѣснею, Кононъ Осиповъ подалъ доношеніе въ Канцелярію Фискальныхъ дѣлъ, въ которомъ писалъ:

1) „Есть въ Москвѣ подъ Кремлемъ городомъ *тайникъ*, а въ томъ тайникѣ есть двѣ палаты, полны наставлены *сундуками* до стропу (до сводовъ).

А тѣ палаты за великою укрѣпою; у тѣхъ палатъ двери желѣзныя, поперегъ чѣпи въ кольца проемныя, замки вислые превеликіе, печати на проволоку свинцовыя; и у тѣхъ палатъ по одному окошку, а въ нихъ рѣшетки безъ затворокъ.

2) А нынѣ тотъ тайникъ заваленъ землею за невѣденіемъ, какъ ведень ровъ подъ Цехаузной дворъ и тѣмъ ровомъ на тотъ тайникъ нашли на своды, и тѣ своды проломали и проломавши, насыпали землю накрѣпко.

3) И о тѣхъ онъ полатахъ доносилъ въ 718 году ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромадановскому на словахъ, въ Москвѣ, въ Преображенскомъ приказѣ. И велѣно его допросить, почему сталъ онъ о тѣхъ палатахъ свѣдомъ? И онъ сказалъ: сталъ свѣдомъ Большія

Казны отъ дьяка Василья Макарьева; сказывалъ онъ, былъ де онъ, по приказу благовѣрныхъ царевны Софіи Алексѣевны, посланъ подъ Кремль-городъ въ тайникъ и въ тотъ тайникъ пошелъ близъ Тайницкихъ воротъ, а подлинно не сказалъ, только сказалъ подлинно, куда вышелъ, — къ рѣкѣ Неглинной въ круглую башню, что бывалъ старый Точильный рядъ. И дошелъ оный дьякъ до вышепоманутыхъ палатъ и въ тѣ окошка онъ смотрѣлъ, что наставлены сундуковъ полны палаты; а что въ сундукахъ, про то онъ не вѣдаетъ; и доносилъ обо всемъ благовѣрной царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и благовѣрная царевна до государева указу въ тѣ палаты ходить не приказала.

4) А нынѣ въ тѣхъ палатахъ есть ли что, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что оной дьякъ былъ посланъ въ 90 (1682) году. И кн. Иванъ Ѳеодоровичъ по допросу, приказалъ его съ подъячимъ послать подъ тайникъ осмотрѣть и приказавши, изъ Москвы отбылъ въ С.-Петербургъ.

5) И дьяки Василій Нестеровъ, Яковъ Былинскій послали съ нимъ подъячаго Петра Чечерина для осмотра того выхода; и оной подъячій тотъ выходъ осмотрѣлъ и донесъ имъ дьякамъ, что такой выходъ есть, токмо заваленъ землею. И дали ему капитана для очистки земли и 10 человекъ солдатъ; и оной тайникъ обрыли, и 2 лѣстницы обчистили, и стала земля валиться сверху; и оной капитанъ видитъ, что пошелъ ходъ прямой, и послалъ отписку, чтобъ дали дьяки такихъ людей, чтобъ подвести подъ тое землю доски, чтобъ тою землею людей не засыпало. И дьяки людей не дали и далѣе идти не велѣли, и по сю пору не изслѣдовано.

6) И чтобъ указомъ повелѣно было ему изслѣдить и дать бы указъ у кого ему быть подъ вѣдѣніемъ, чтобъ ему къ той земляной очисткѣ требовать людей только 6 человекъ, о которыхъ будетъ требовать впредъ; также, чтобъ было ему невозбранно требовать кирокъ, ломовъ, лопатокъ, кульковъ, или что къ тому дѣлу пристойно будетъ“.

Это доношеніе, конечно, заинтересовало и самого Государя и Великій Преобразователь, выслушавъ его въ Сенатѣ, собственною рукою написалъ на немъ тако: „*Освидѣтельствовать совершенно вице-губернатору*“.

Декабря 14, слѣд. безъ особаго промедленія, по приговору Правит. Сената рѣшено было выслать понамаря въ Москву, для чего дать ему отъ Петербурга до Москвы ямскую подводу и прогонныя деньги, а ему кормовыхъ по гривнѣ на день, до тѣхъ поръ, пока оное дѣло освидѣтельствуется, при чемъ къ Московскому вице-губернатору Воейкову послать указъ, „чтобы онъ освидѣтельствовалъ о той *поклажѣ* безъ всякаго замедленія, дабы понамарию кормовыя деньги даваны тунѣ не были“.

Какъ начались и чѣмъ окончились эти поиски понамаря Сенату не

было извѣстно, быть можетъ, по той причинѣ, что съ небольшимъ черезъ мѣсяць послѣ Сенатскаго рѣшенія Государь скончался 28 января 1725 г. Подобныя дѣла могли въ это время остановиться въ своемъ движеніи.

Однако понамарь не покидалъ своего намѣренія и почти черезъ десять лѣтъ, 13 мая 1734 г., снова подалъ уже прямо въ Сенатъ новое доношеніе, въ которомъ и разсказалъ, чѣмъ его дѣло окончилось въ первое время.

„Повелѣно было мнѣ, писалъ понамарь, подъ Кремлемъ городомъ въ тайникѣ оныя двѣ палаты великія, *наставлены полны сундуковъ*, отыскать; и оному тайнику входъ я сыскалъ и тѣмъ ходомъ итти стало быть нельзя, потому что какъ веденъ ровъ подъ Цехаузной дворъ и на тотъ ходъ тѣмъ цехаузнымъ ровомъ на оной тайникѣ найдено, на верхъ его; и оной тотъ ходъ проломали и задѣлали каменными столпами до меня нижайшаго. И по тому ходу итти мнѣ стало быть нельзя⁹⁾. И я о томъ докладывалъ господину Воейкову и оный Воейковъ приказалъ быть у того дѣла того двора архитектору, чтобъ итти ходомъ потайнымъ показаннымъ прямо подлѣ города (подлѣ стѣны). И оный господинъ Воейковъ приказалъ для охраненія городской стѣны, также и Цехаузнаго двора, какъ покажетъ идти, архитектору. И оной архитекторъ приказалъ новыя столпы пробивать серединою, а подлѣ стѣны итти не далъ, какъ тотъ ходъ шелъ и вышелъ въ материкъ прямо къ городу. А тотъ вышепоказанный ходъ, что вышелъ изъ круглой башни, тѣми столпами уничтожилъ, потому что тѣ двери подъ городъ тѣми новыми столпами задѣланы; и не далъ въ томъ потаенномъ ходѣ оной архитекторъ позволенія. И той пробивкѣ было съ полгода и больше, а мнѣ было въ томъ его архитекторскомъ запрещеніи и вице-губернаторскомъ Воейковымъ непозволеніи учинилось продолженіе не малое, а мнѣ причитали въ вину и отказали“.

Описавши такимъ образомъ свои прежнія работы, понамарь снова просилъ дать ему повелительный указъ, чтобъ тѣ помянутыя полаты съ казною отыскать, дабы напрасно оный *интересъ* не пропалъ втуне, потому что онъ понамарь уже при старости...¹⁰⁾ Онъ просилъ послать его къ работѣ въ самой скорости, чтобы земля теплотою не наполнилась; и къ той работѣ дать ему изъ Раскольнической Комисіи арестантовъ 20 че-

⁹⁾ Повидимому эти поиски производились у арсенальной кремлевской стѣны къ круглой наугольной башнѣ, подъ которою устроены были тайникъ къ Неглинной для добычи воды еще въ 1492 г., когда построена была и самая башня, называвшаяся потомъ Соборной Цейхаузомъ и Цехаузнымъ дворомъ именовался Арсеналь.

¹⁰⁾ Отставной понамарь видимо былъ человѣкъ предприимчивый. Въ 1718 г. онъ малая по подряду въ казну издѣлемъ какихъ-то гранодерскихъ мѣдныхъ трубчатыхъ рыхъ не успѣлъ додѣлать на 20 пудовъ.

ловѣкъ, безперемѣнно до окончанія оногo дѣла; и повелѣно-бъ было оное ему отыскивать въ четырехъ мѣстѣхъ. „А ежели я, оканчивалъ понамарь, что учиню градскимъ стѣнамъ какую трату и за то повиненъ смерти“.

Сенатъ выслушалъ доношеніе въ тотъ же день, 13 мая, а потомъ вторично 5 іюня и опредѣлилъ взять у понамаря извѣстіе на письмѣ, въ какихъ мѣстахъ именно *поклажи* имѣются. Но вмѣсто письменнаго сообщенія ему сдѣланъ былъ словесный допросъ, на которомъ онъ и указалъ тѣ мѣста: „Въ Кремлѣ городѣ: 1) отъ Тайницкихъ воротъ; 2) отъ Костянтиновской пороховой палаты (близъ церкви Константина и Елены); 3) подъ церковью Іоанна Списателя Лѣствицы; 4) отъ Ямскаго Приказу поперегъ дороги до Колегіи Иностранныхъ Дѣлъ (близъ Архангельскаго собора). А что отъ котораго по которое мѣсто имѣетъ быть копка сажень и аршинъ, того онъ не знаетъ. А та *поклажа* въ тѣхъ мѣстахъ въ двухъ полатахъ и стоитъ въ сундукахъ, а какая именно, того онъ не знаетъ. А съ прошлаго 724 года, какъ онъ о той *поклажѣ* подавъ доношеніе въ Канцелярію Фискальскихъ Дѣлъ и по указу изъ Сената велѣно о томъ освидѣтельствовать, онъ Кононъ по нынѣшнее время о томъ не доносилъ чая, что по тому изъ Сената указу свидѣтельство исполнится“...

Какъ видно, новые поиски были разрѣшены, потому что послѣ всего секретарь сената Семень Молчановъ объявилъ присутствію, что „пономарь Осиповъ въ Кремлѣ городѣ *поклажи* искалъ и по его указанію отъ Губернской Канцеляріи рекрутами рвы копаны: 1) у Тайницкихъ воротъ на Житномъ Дворѣ подлѣ набережныхъ всѣхъ полатъ; 2) на площади противъ Иностранной Колегіи (за Архангельскимъ соборомъ), гдѣ и погребы каменные нашлись; 3) противъ Ивановской колокольни вдоль площади; 4) у Цейгаузной (арсенальной) стѣны въ круглой башнѣ; 5) въ Тайницкихъ воротахъ близъ Рентерея. И той работы было не мало, но токмо *поклажи* никакой не отыскалъ“¹¹⁾.

И такъ, въ подземныхъ тайникахъ Московскаго Кремля должны храниться въ трехъ склепахъ—подвалахъ или подклѣтахъ богатая книгами библіотека Царя Ивана Грознаго и въ двухъ полатахъ, полныхъ до сводовъ сундуками, невѣдомое сокровище. Можемъ ли мы отрицать, что какая либо счастливая случайность не откроетъ эти забытыя сокровища? О библіотекѣ мы представили свои соображенія, что она навсегда могла исчезнуть въ пожаръ 1571 года, такъ какъ никто изъ ея современниковъ, ни Годуновъ, ни патриархъ Филаретъ Никитичъ и всѣ другія

¹¹⁾ Архивъ Мин. Юстиціи: Дѣла Правит. Сената по Монетной Канцеляріи, кн. № 4/1418. За любезное сообщеніе намъ копій съ этихъ любопытныхъ документовъ приносимъ глубокую благодарность многоуважаемому М. Г. Деммени.

знатныя и властныя лица не оставили потомству никакихъ указаній на ея существованіе въ ихъ время. Если-бъ и самъ Царь Иванъ Васильевичъ замуравалъ ее гдѣ либо въ своихъ тайникахъ, то упомянутые современники такого поступка, въ послѣдствіи, несомнѣнно отыскали бы сокрытое сокровище. Восемьсотъ книгъ отыскать было возможно, чѣмъ восемьсотъ какихъ либо пуговицъ или иголокъ! О небрежности или забвеніи въ потерѣ этого сокровища едва ли можно и помышлять.

Множество сундуковъ, наставленныхъ до сводовъ въ другихъ двухъ тайникахъ, о которыхъ столько мечталъ и хлопоталъ понамарь Кѳнѳнъ Осиповъ, приводитъ на память 230 слишкомъ ящичковъ съ различными бумагами того же Грознаго Царя Ивана Васильевича, отъ которыхъ сохранилась только ихъ перечневая опись (Акты Археогр. Экспед. I, № 289).

Утрата этихъ ящичковъ несравнимо горестнѣе для Русской Исторіи, чѣмъ утрата всей библіотеки Грознаго. Вотъ гдѣ было истинное наше сокровище, которое, сохранившись, могло бы пролить истинный и обширный свѣтъ на нашу Исторію отъ временъ Батя. Въ 148 ящичкѣ здѣсь сохранялись Дефтери старыя отъ Батя и отъ иныхъ царей, съ отмѣткою, что „переводу имъ нѣтъ, никто перевести не умѣетъ“. Здѣсь сохранялись важнѣйшія бумаги и великихъ, и удѣльныхъ князей, и многихъ бояръ. Въ 47 ящичкѣ лежали, напр., грамоты dokonчалныя и грамоты духовныя и книги Великимъ Княземъ *старыхъ*. Перечислить всѣ драгоценнѣйшія памятники, хранившіеся въ этихъ ящичкахъ, нѣтъ возможности. Нѣкоторыя, напр., 138 ящичкѣ съ духовными грамотами Московскихъ князей, къ счастью сохранились, изданы и донинѣ сохраняются въ Архивѣ Министер. Иностранныхъ Дѣлъ.

Это обстоятельство указываетъ, что ящички были цѣлы, быть можетъ, еще въ XVII ст. Не о нихъ ли оставалось преданіе отъ дьяка Большой Казны Василья Макарьева? Въ особомъ тайникѣ они могли быть помѣщены для сохраненія именно отъ пожаровъ.

Ив. Забѣлинъ.

II

Газетная литература по поводу статьи И. Е. Забѣлина „Подземныя хранилища Московскаго Кремля“ и раскопки въ Кремлѣ.

Статья И. Е. Забѣлина породила довольно значительную газетную литературу, перешедшую даже въ полемику; въ виду интереса многихъ вопросовъ, возбужденныхъ этими статьями, воспроизводимъ ихъ здѣсь, опуская нѣкоторыя повторенія. Въ № 6479 „Новаго Времени“ проф. А. И. Соболевскій въ статьѣ „Подземныя палаты московскихъ царей“ даетъ свѣдѣнія о библиотекѣ Грознаго, приводитъ вкратцѣ содержаніе статьи И. Е. Забѣлина, и въ заключеніе говоритъ слѣдующее: „Мы видѣли, что понамарь не нашелъ искомага сокровища. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ его во время поисковъ уже не существовало. Свидѣтельство дьяка Макарьева достаточно ясно и опредѣленно и не даетъ повода къ сомнѣніямъ. Энергія понамаря показываетъ, что онъ исполнѣ вѣрилъ дьяку. То обстоятельство, что царь Петръ, хорошо знакомый съ кремлевскимъ дворцомъ и его службами, не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній и не выразилъ ни малѣйшаго скептицизма по поводу „доношенія“ понамаря, удостовѣряетъ, что въ его царствованіе никакихъ сундуковъ не вынималось изъ подземныхъ палатъ и не переносилось въ другое мѣсто. Все, что мы знаемъ по исторіи Кремля и его дворца въ XVIII вѣкѣ, не оставляетъ сомнѣнія, что послѣ Петра некому было опустошить эти палаты. Итакъ, онѣ съ своими сундуками должны еще существовать въ томъ или другомъ видѣ, засыпанныя землей или совсѣмъ невредимыя, и отъ нашей энергіи и искусства зависитъ ихъ отыскать. Конечно, возможно, что найдется лишь груда гнилья; но

столь же возможно, что роскошные греческіе пергаменты и дефтери Батня окажутся сохранившимися не хуже того, что, повалаявшись нѣсколько столѣтій въ сырыхъ монастырскихъ кладовыхъ, дошло, наконецъ, до насъ.

Во всякомъ случаѣ дѣло не должно быть оставляемо безъ вниманія. Раскопки, произведенныя подъ руководствомъ такого знатока старой Москвы, какъ И. Е. Забѣлинъ, не получаютъ огромныхъ размѣровъ и не потребуютъ особенно большихъ издержекъ, но могутъ дать такіе результаты, которые теперь намъ трудно себѣ даже представить“.

Затѣмъ С. А. Бѣлокуровъ въ № 97 „Москов. Вѣдом.“ напечаталъ статью „О библиотекѣ и архивѣ царя Ивана IV“, которую приводимъ здѣсь цѣликомъ:

„Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ 1834 году, проф. Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета, Клоссіусъ, въ специальной статьѣ ¹⁾ о библиотекѣ царя Ивана IV пришелъ къ выводу, что она безслѣдно погибла. О ней и до профессора Клоссіуса имѣлись у насъ смутныя понятія, а послѣ его статьи вопросъ объ этой библиотекѣ причисленъ былъ къ числу окончательно рѣшенныхъ— въ томъ смыслѣ, что отыскать ее намъ не приходится, такъ какъ она, внѣ всякаго сомнѣнія, не сохранилась до нашего времени.

Пріѣхавшій въ 1891 году въ Россію приватъ-доцентъ Страсбургскаго университета Эд. Тремеръ вновь поднялъ вопросъ объ ея существованіи. „Въ русскихъ ученыхъ кругахъ“, пишетъ онъ, „какъ я самъ въ этомъ убѣдился, относятся къ этому вопросу весьма скептически“. Несмотря на все это, слава открытій „богатое сокровище“ воодушевляла его и онъ началъ свои поиски.

Не найдя библиотеки нигдѣ на землѣ, поверхъ ея, онъ заключилъ, что она спрятана подъ землей и доселѣ находится тамъ, въ одномъ изъ тайниковъ московскаго Кремля. И. Е. Забѣлинъ, въ бытность г. Тремера въ Москвѣ, разувѣрявшій его въ этой послѣдней гипотезѣ, на дняхъ помѣстилъ статью, въ которой печатно заявилъ свое мнѣніе, что въ землѣ библиотеки царя Ивана IV-го нѣтъ, такъ какъ она сгорѣла въ большой московскій пожаръ 1571 года. Я вполне согласенъ съ этимъ заключеніемъ (что царской библиотеки въ землѣ нѣтъ), хотя и не по тѣмъ основаніямъ, на которыя опирается И. Е. Забѣлинъ. Въ свое время мнѣ много разъ приходилось толковать съ г. Тремеромъ объ этой „царской библиотекѣ“ и разубѣждать во многихъ его предположеніяхъ,

¹⁾ Смотри „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1834 годъ, іюнь. Въ этой статьѣ собраны всѣ свѣдѣнія о „царской библиотекѣ“. Новыхъ извѣстій никѣмъ доселѣ не указано, и всѣ поступающіе писатели отсюда заимствуютъ свои показанія.